

DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8

УДК 330.59 | ББК 65.9(2Рос)-94

© Вяльшина А.А.

СЕЛЬСКИЕ МАЛОИМУЩИЕ СЕМЬИ И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ВЯЛЬШИНА

Институт аграрных проблем Российской академии наук

Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94

E-mail: anvyal@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6723-5961; ResearcherID: V-5999-2018

Повышение уровня и качества жизни семей с детьми является важнейшим приоритетом государственной политики в России. В сельской местности эта проблема стоит особенно остро. Низкие доходы большинства сельских домохозяйств ограничивают устойчивое развитие сельских территорий, создают риски для формирования человеческого капитала современного села, способствуют депопуляции деревни. Основная цель работы состоит в выявлении различий в возможностях для детей из бедных и небедных домохозяйств на основе анализа факторов бедности сельских семей с детьми до 18 лет. Обобщение теоретических подходов к анализу факторов бедности применительно к сельским домохозяйствам и механизмов влияния денежных доходов семьи на развитие детей позволяет глубже понять предпосылки возникновения различий в возможностях для сельских детей из разных семей. Информационную базу работы составляют итоги Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проведенного Росстатом в 2017 году, а также Социологического исследования факторов многокритериальной бедности – 2017, осуществленного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Результаты исследования показывают, что члены малоимущих домохозяйств характеризуются более низким уровнем образования, реже имеют оплачиваемую занятость, больше ориентируются на собственное подсобное хозяйство и чаще обращаются за социальной помощью к государству, что выражается в особой структуре источников доходов. Малоимущие семьи сталкиваются с трудностями в балансировании семейного бюджета, вынуждены трансформировать модели потребления продуктов питания, откладывать покупку товаров длительного пользования и проведение досуга. Эти ограничения напрямую влияют на качество жизни сельских детей. Подчеркивается, что одним из механизмов повышения качества жизни

Для цитирования: Вяльшина А.А. Сельские малоимущие семьи и их возможности для развития детей // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 124–138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8

For citation: Vyal'shina A.A. Rural poor families and their opportunities for children development. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 4 (108), pp. 124–138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.8

сельских семей с детьми должен стать выявительный принцип оказания социальной поддержки семьям с детьми на основе систематизации нуждающихся домохозяйств по ключевым проблемам их жизнедеятельности, который обеспечит принцип адресности и повысит эффективность реализуемых мероприятий.

Сельские семьи с детьми, малоимущие домохозяйства, устойчивое развитие сельских территорий, человеческий капитал сельских территорий.

Введение

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в январе 2020 года было сказано, что на сегодняшний день в России присутствует «... острейшая проблема, являющаяся прямой угрозой нашему демографическому будущему, – это низкие доходы значительной части наших граждан, семей»¹. Семьи с детьми концентрируют в себе потенциал будущего социально-экономического развития страны, представляют собой основу формирования и развития человеческого капитала России. Как свидетельствуют данные Росстата, в 2017 году более четверти (26%) российских детей проживали в семьях с уровнем дохода ниже прожиточного минимума². Главными проблемами российских семей с детьми являются существенное снижение уровня жизни при рождении ребенка, малодоступность рынка жилья, сложности совмещения занятости и семейных обязанностей для женщин, неразвитость инфраструктуры помощи материнству и детству. В сельской местности эти проблемы усугубляются отсутствием возможностей трудоустройства, узостью сфер приложения труда, ограниченной доступностью качественных услуг здравоохранения и образования. В этих условиях расширенное воспроизводство сельского населения и эффективное формирование человеческого капитала села представляет серьезную проблему.

Сокращение сельскохозяйственного производства, низкий уровень и качество жизни сельских жителей, депопуляция села и умирание деревень – это последствия наиболее острых социально-экономических

проблем в сфере развития сельских территорий. Многочисленные эксперты сходятся во мнении, что вследствие этих негативных процессов снижается устойчивость системы расселения и национальной безопасности (см., например, [1]). Повышение уровня доходов сельского населения выступает основным фактором устойчивого развития и социального благополучия сельских территорий [2]. Проблема низких доходов сельских семей и, как следствие, оттока населения в города напрямую затрагивает процессы формирования человеческого капитала современных сельских территорий страны [3]. По данным Росстата, в России на 1 января 2019 года проживало около 7,5 млн сельских детей до 16 лет³. Это 20,1% всего сельского населения страны, 27,4% детского населения России. Низкий уровень жизни сельских семей обуславливает дифференциацию стартовых возможностей детей из разных социально-демографических типов домохозяйств. Это, в свою очередь, укореняется в системе жизненных ценностей через освоение культуры бедности и проявляется в будущем через соответствующие модели трудового, брачного, потребительского и самосохранительного поведения. В связи с этим исследование, посвященное анализу особенностей формирования человеческого капитала детей из разных социально-демографических типов домохозяйств, позволят понять механизмы возникновения различий в развитии детей и компенсировать риски и ограничения родительских практик, что будет способствовать разработке целенаправленных мер поддержки для семей с детьми, повы-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию – 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

² Четверть детей оказались за чертой бедности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019/5d4985b39a79472d5365f1fd>

³ Федеральная служба государственной статистики. Распределение населения по возрастным группам. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>

шая эффективность системы государственной социальной поддержки.

Цель нашего исследования – выявление факторов бедности сельских семей с детьми до 18 лет и обусловленных ими различий в возможностях для детей из бедных и небедных домохозяйств. Основные задачи: 1) анализ социально-экономического положения сельских малоимущих домохозяйств с несовершеннолетними детьми; 2) анализ имущественной обеспеченности малоимущих семей с детьми; 3) оценка финансовых возможностей и ограничений малоимущих семей с детьми. Научная новизна работы заключается в изучении предпосылок для формирования бедности сельских семей с детьми до 18 лет и выявлении различий в возможностях для детей, проживающих в бедных и небедных семьях. Полученные результаты внесут вклад в развитие исследований в направлении анализа влияния текущего неравенства на социальную мобильность, а также помогут выявить различия в условиях формирования человеческого капитала детей. Практическая значимость исследования заключается в возможностях совершенствования инструментов социальной поддержки семей с детьми на основе применения дифференцированного подхода (в пространственном отношении и в отношении различных социально-демографических типов семей).

Теоретико-методологические основы исследования

В многочисленных исследованиях стратификации российского общества неоднократно обращалось внимание на факторы бедности, особенности социальной дифференциации в разрезе различных социальных групп, анализ динамики этого явления. В значительной части работ в качестве одного из важнейших факторов бедности названо проживание в сельской местности. Некоторые авторы указывают на «сельское лицо» российской бедности, имея в виду очень высокую вероятность попадания сельских жителей в группу бедных «по доходам» [4, с. 118]. Во многих

исследованиях [5–7] особая роль в доходной стратификации общества отводится факторам, связанным с составом домохозяйств. Авторы, работающие в этом направлении, подчеркивают, что высокая иждивенческая нагрузка не только уменьшает текущие ресурсы домохозяйства, но и ограничивает возможности накопления и инвестирования этих ресурсов. К значимым факторам относится в первую очередь наличие в семье детей до 18 лет и неработающих членов в трудоспособном возрасте [8]. При этом особо отмечается, что «... дети из сельской местности ... являются очень уязвимой категорией... Риск хронической бедности для них чрезвычайно велик...» [9, с. 124]. Опасность такого положения заключается в нехватке ресурсов, низком качестве жизни, усвоении культуры бедности, а также формировании соответствующего типа мышления с преобладанием внешнего локус-контроля. Большинство представителей бедных слоев населения считают, что значимо повлиять на свою жизнь они не могут и поэтому нет смысла прикладывать усилия и планировать ее [10, с. 51].

Важную роль в доходной дифференциации играют факторы, связанные с условиями социализации человека и его ближайшим окружением. Социальный статус родителей, индикатором которого обычно служит уровень их образования или профессиональный статус, влияет на специфику усвоенных индивидом норм, ценностей, поведенческих паттернов, отношение к труду и знаниям, обуславливает модели финансового поведения [11; 12] и ресурсы социального капитала [13]. В этом контексте особый интерес представляет анализ возможностей для оценки неравенства в доходах. Лауреаты Нобелевской премии Дж. Хекман и Дж. Стиглиц привлекают внимание к проблемам роста неравенства возможностей различных социальных групп населения в последние десятилетия на основе различий в объемах и структуре человеческого капитала индивидов. Они считают, что различия в возможностях начинаются с неравного развития детей в раннем возрасте и диффе-

ренциации инвестиций со стороны родителей, нарастают из-за неравных вложений в образование самих родителей, создавая неравенство трудовых доходов, которые в совокупности способствуют неравной отдаче от человеческого капитала в будущем. При этом на каждом этапе неравенство родительских ресурсов транслируется в неравенство результатов детей [14; 15].

Дж. Стиглиц и Р. Канбур отмечают, что в основе так называемого «генетического» неравенства (то есть неравенства, передаваемого по наследству от родителей к детям) лежит неравенство родительских ресурсов, происходящее, с одной стороны, из различий в обладании физическим и финансовым капиталом, а с другой – из-за неравенства в накопленном человеческом капитале и возможностях его конвертации в экономические ресурсы. По их мнению, подобное неравенство человеческого капитала родителей транслируется из поколения в поколение, увековечивая себя [16]. Ряд отечественных ученых успешно доказывают объяснительную силу этого подхода для анализа уровня доходов у выпускников вузов отдельных регионов современной России [17] и занятых Северо-Западного федерального округа [18].

В современных научных исследованиях распространены три основных теоретических подхода к анализу механизмов влияния дохода на благополучие детей. Первый подход объясняет влияние семьи на результаты детей в рамках психологии развития. Согласно ему бедные семьи испытывают больше стресса в ежедневной жизни по сравнению с более обеспеченными домохозяйствами. Г. Элдер разработал модель «семейного стресса» для научного доказательства влияния финансово-экономических трудностей на семейное благополучие в период Великой депрессии, показывающую, что бедные домохозяйства сталкиваются с экономическим давлением при поиске оптимальных стратегий обеспечения материального благополучия своей семьи, что обуславливает высокий уровень психологического стресса, тревогу и неприязненные чувства. Модель семейного стресса описыва-

ет эмоциональные механизмы, посредством которых деньги могут влиять на результаты детей. Многочисленные исследования свидетельствуют, что бедность воздействует на психическое состояние родителей и качество отношений между ними, провоцируя конфликты и трудности с воспитанием детей [19; 20]. Подобные психологические трудности в семье негативно влияют на образовательные и коммуникативные возможности детей, их шансы на успехи в будущем, состояние здоровья, а также социальные и межличностные отношения. Зачастую родительский конфликт рассматривается как центральный механизм или предшественник плохого воспитания и отрицательных результатов ребенка.

Исследования в сфере поведенческой экономики расширили модель семейного стресса и доказали, что бедность и дефицит ресурсов не только провоцируют психологический стресс, но и истощают важные когнитивные ресурсы. Было доказано, что принятие экономических решений в условиях нехватки ресурсов уменьшает эффективность контроля собственного поведения у взрослых, снижая возможность постановки долгосрочных целей и успешного их достижения. При этом психологический стресс влияет на внутрисемейные и детско-родительские отношения. Нехватка денег обуславливает появление враждебности и роста конфликтности супругов, они отдаляются друг от друга. Поведение таких родителей по отношению к детям становится более жестким, непоследовательным, общение разрозненным, чаще применяются наказания при нехватке времени для воспитания, поощрения и сниженной реакции на детские нужды [21]. Это порождает ответную стрессовую реакцию детей, нанося вред их развитию.

Влияние окружающей среды на детей из малообеспеченных семей по сравнению с более обеспеченными сверстниками проявляется также в зачастую плохом качестве жилого помещения и придомовой территории, соседстве с асоциальным окружением, они чаще испытывают дома вредное воздействие курения родителей. Эти условия

окружающей среды создают психологический и эмоциональный стресс в жизни детей из бедных семей, затрагивающий их социально-эмоциональное, физическое, когнитивное и интеллектуальное развитие [22].

В экономических исследованиях влияние дохода на развитие детей анализируется на основе теории производства в домохозяйстве. Г. Беккер в «Трактате о семье» впервые показал, что «качество» детей зависит от комбинации исходных характеристик детей (наследственность, состояние здоровья, способности и склонности) и родительских инвестиций [23; 24]. Инвестиционная модель предполагает, что деньги влияют на результаты детей через способность родителей инвестировать в товары и услуги, которые способствуют здоровому развитию ребенка, например, качественное ближайшее окружение, облегчающее обучение через книги, развивающие игрушки и благоприятное пространство для учебы; внеклассные мероприятия и поездки; здоровое питание, спортивные клубы и качественное жилье. Экономисты считают, что время и деньги являются основными ресурсами родительских инвестиций в детей, которые многократно усиливают развитие детей наравне с родительским вниманием. При этом теория семейного производства предполагает, что дети из бедных семей отстают от своих сверстников из более обеспеченных домохозяйств из-за меньшего количества инвестиционных ресурсов у их родителей. Такой подход является концептуальной основой для анализа взаимосвязи семейного дохода, родительских расходов на детей и достижений детей [25].

Суть социологического подхода состоит в том, что социальные нормы и модели поведения бедных семей и сообществ обуславливают будущие результаты детей. Согласно модели «культуры бедности», предложенной О. Льюисом, бедные индивиды или домохозяйства не имеют возможностей для восходящей социальной мобильности по причине экономической депривации, что обуславливает их поведение и соответствующую систему жизненных ценностей. В связи с этим

культура бедности характеризуется слабым социальным контролем, неспособностью противостоять лишениям, наличием чувства беспомощности и неполноценности. О. Льюис считал, что подобные ценности и модели поведения передаются будущим поколениям и, следовательно, являются причинами бедности: «Дети трущоб к возрасту 6–7 лет, как правило, усваивают основные ценности и взгляды их субкультуры и психологически не приспособлены к тому, чтобы воспользоваться изменением условий или расширением возможностей» [26, с. 189].

Некоторые исследователи [27] фиксируют различия в моделях родительского поведения в семьях с разным уровнем дохода. В обеспеченных домохозяйствах детям придается особое значение, они представляют собой некий проект для развития, интересам которого подчинена деятельность всех членов семьи. В то же время в бедных семьях родители озабочены банальным обеспечением безопасности детей и соблюдением дисциплины, регулируя их поведение в определенных областях в определенные моменты. Они очерчивают детям границы дозволенного поведения и позволяют им самостоятельно принимать решения в пределах этих границ. Эти исследования обозначили так называемые модели родительства. Высоко- и среднеобеспеченные семьи применяют модель «целенаправленного культивирования», стимулирующую учебную деятельность, социальные взаимодействия, усиливающие социальное и когнитивное развитие детей. В противоположность ей модель «естественного развития», применяемая в бедных семьях, зачастую нацелена на обеспечение базовых потребностей (еда, тепло, уют). Такие значительные культурные различия дают неоспоримые преимущества детям из обеспеченных семей, внося свой вклад в межпоколенное транслирование стандартов бедности.

Очевидно, что представленные модели родительства являются идеальными исследовательскими типами родительских практик. Однако данная культурная теория расширяет подход ресурсов и инвестиций,

объясняя происхождение различий в родительских практиках дифференциацией доходов домохозяйств через принадлежность к определенному социальному классу. При этом часть различий возникает из принципиально несовпадающих представлений родителей об эффективных родительских практиках, стандартах качеств жизни детей, о необходимом наборе благ и услуг для успешного будущего. Такие убеждения вряд ли изменятся в ответ на изменения доходов домохозяйств, вызванных совершенствованием инструментов социальной и семейной политики.

Информационная база и методология исследования

Информационную базу исследования составляют результаты Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах – 2017, проведенного Росстатом⁴. Выборка репрезентирует население в целом по Российской Федерации, городским и сельским поселениям с различной численностью населения, по отдельным социально-демографическим группам населения и домашних хозяйств. В соответствии с целями исследования была сформирована подвыборка, состоящая из 49848 сельских домохозяйств, в составе которых 14266 имеют совместно проживающих детей в возрасте до 18 лет (28,6%). Также в нашей работе используются результаты Социологического исследования факторов многокритериальной бедности – 2017, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС⁵, обеспечивающие более глубокое изучение отдельных возможностей для детей (имущество, посещение развивающих занятий и детских мероприятий, качество жилья). В соответствии с целями работы была сформирована подвыборка, состоящая из 1171 сельского жителя, в составе которых 794 респондента имеют совместно

проживающих детей в возрасте до 18 лет (67,8%). Выделение бедных домохозяйств осуществлялось по единой методике в обеих подвыборках. Анализ динамики изменения доли малоимущих сельских домохозяйств за 2017–2019 гг. показывает, что отношение среднедушевых совокупных доходов к прожиточному минимуму составляло за этот период 1,17–1,19, а доля малоимущего населения в сельских домохозяйствах оставалась в пределах 45,7–47,1%. Отсутствие значительных различий в динамике показателей бедности за 2017–2019 гг. свидетельствует о стабильности и однородности группы бедных домохозяйств, что определяет корректность использования данных за 2017 год. Интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS 17.0.

Объектом исследования являются сельские семьи, имеющие совместно проживающих детей до 18 лет. Эмпирический анализ осуществляется на основе данных Выборочного наблюдения доходов населения с основной единицей анализа – домохозяйством. Главное отличие семьи от домохозяйства заключается в том, что домохозяйство может формировать один человек или коллективы, не имеющие кровного родства, в то время как семья – это всегда группа лиц, связанных между собой кровным родством, браком, живущих вместе. В соответствии с этим подходом в нашем исследовании выделена подвыборка, ключевым условием отнесения к которой стало наличие и совместное проживание несовершеннолетних детей.

Мы используем официально принятый абсолютный монетарный подход к анализу бедности, когда малоимущими (бедными) признаются те, кто проживает в домохозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ). Это один из множества индикаторов, применяемых для оценки бедности

⁴ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах – 2017, проведенное Росстатом. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (дата обращения 12.11.2019).

⁵ Социологическое исследование факторов многокритериальной бедности – 2017, проведенное Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/83-sotsiologicheskoe-issledovanie-faktorov-mnogokriterialnoj-bednosti-2017> (дата обращения 12.03.2020).

в мировой и российской практике, к тому же он регулярно рассчитывается в России и позволяет осуществлять постоянный мониторинг абсолютной монетарной бедности в стране [28, с. 37]. Абсолютный подход к бедности подразумевает соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. Сельские домохозяйства с детьми делятся на две группы на основании такого сравнения: семьи, имеющие ежемесячные среднедушевые денежные доходы на уровне до величины прожиточного минимума (относящиеся к малоимущим, а по сути к бедным), и семьи, имеющие доходы выше прожиточного минимума (для простоты именуемые нами небедными). Величина прожиточного минимума в среднем за год по всему населению на момент исследования составляла 9828 руб.⁶

Главными факторами доходной дифференциации являются состав домохозяйства, его структура, статус занятости и число работающих взрослых, уровень образования. Этими параметрами определяется состав источников доходов домохозяйства, его иждивенческая нагрузка, финансовые возможности и модели потребительского поведения, обуславливающие тот или иной уровень располагаемых ресурсов. Сравнительный анализ этих характеристик в разных типах домохозяйств позволит выявить факторы уязвимости низкого материального положения бедных семей по сравнению с небедными и обосновать инструменты повышения их уровня благополучия. Проблема финансовых возможностей и ресурсов сельских семей с детьми имеет важное значение в связи с созданием предпосылок для формирования человеческого капитала сельских детей. Очевидно, что финансовые ограничения, требующие изменения структуры расходов семьи, моделей потребления, изменения потребительских предпочтений, затрагивают благополучие детей и определяют особенности формирования их человеческого капитала.

Результаты и обсуждения

Среди сельских семей с детьми около 66,4% имеют среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, в то время как среди семей, не имеющих совместно проживающих детей до 18 лет, только 33,1%. В составе бедных по доходам сельских семей с детьми около 40,6% однодетных, 38,1% – двухдетных и 21,3% – многодетных.

Главными источниками доходов семей, проживающих в сельской местности, являются зарплата у тех, кто имеет оплачиваемую занятость; социальные выплаты (пособия, пенсии, доплаты); продажа сельскохозяйственной продукции, произведенной на своем участке. В составе бедных домохозяйств среднее число работающих членов семьи ниже по сравнению с небедными (1,22 и 1,62 соответственно) (табл. 1). В бедных домохозяйствах в среднем 1,02 неработающих взрослых и 0,41 пенсионеров. В составе бедных семей в три раза выше доля тех домохозяйств, среди членов которых нет работающих взрослых (16,7% по сравнению с 5,8% среди небедных). Около 47,9% из них имеют одного работающего, еще 32,2% – двоих. Среди небедных домохозяйств каждое третье имеет одного работника, более половины – двоих, еще 7,5% – троих и более. В большей части из них все взрослые члены семьи характеризуются наличием оплачиваемой занятости (54,1%).

Кроме того, семьи, относящиеся к категории бедных, являются более многочисленными по сравнению с небедными. В них среднее число членов составляет 4,26 чел., среднее число детей до 15 лет – 1,81. В составе небедных домохозяйств в среднем проживает 3,81 чел., число детей до 15 лет – 1,39. В составе однодетных семей бедные домохозяйства занимают 33,9%, среди двухдетных – 47,1%, среди многодетных – 64,0%, среди неполных семей – 43,9%.

Анализ уровня образования опрошенных членов семей показывает, что для лиц из бедных домохозяйств характерен более

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Величина прожиточного минимума. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397>

Таблица 1. Характеристики сельских домохозяйств с детьми до 18 лет

	Небедные семьи	Бедные семьи
Уровень образования опрошенного члена домохозяйства, % от числа ответивших		
Высшее	28,5	12,8
Среднее профессиональное	37,2	34,5
Начальное профессиональное	11,5	12,7
Среднее общее и ниже	22,8	40,0
Доля семей, имеющих разное число работающих членов семьи, % от числа ответивших		
Нет работающих членов семьи	5,8	16,7
Один	35,4	47,9
Два	51,3	32,2
Три и больше	7,5	3,3
Средние значения показателей состава семей с детьми и их доходов		
Среднее число членов семьи, чел.	3,81	4,26
Среднее число работающих членов семьи, чел.	1,62	1,22
Среднее число неработающих в трудоспособном возрасте, чел.	0,63	1,02
Среднее число пенсионеров в семье, чел.	0,57	0,41
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	16 112	6 766
Рассчитано по: данные Выборочного наблюдения доходов домохозяйств и участия в социальных программах – 2017.		

низкий уровень образования по сравнению с небедными семьями. Только 12,8% глав бедных домохозяйств имеют высшее образование, 34,5% – среднее профессиональное, 12,7% – начальное профессиональное, 40,0% – не имеют профессии, а только среднее общее образование и ниже. У глав домохозяйств в небедных семьях в два раза чаще отмечено наличие высшего образования (28,5%), 37,2% – среднего профессионального, еще 11,5% – начального профессионального; около 22,8% глав небедных семей не имеют профессии.

Согласно полученным данным, среднедушевые совокупные доходы бедных семей с детьми составляли в среднем 6766 руб. (0,69 от величины прожиточного минимума в среднем по России на момент опроса). В табл. 2 представлен состав среднедушевых денежных доходов сельских семей с детьми до 18 лет в месяц. Полученные расчеты позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, в структуре доходов бедных семей доходы от трудовой занятости составляют 66,1%, в то время как их доля у небедных семей

выше (71,2%). Проведенный анализ показывает, что небедные домохозяйства чаще имеют доходы от предпринимательской деятельности и сдачи собственности в аренду. Данный факт обусловлен освоенными в домохозяйствах разного типа моделями обеспечения материального благополучия. Во-вторых, у бедных семей в составе доходов около 33,5% занимают социальные трансферты от государства, выплачиваемые в основном в качестве пенсий всех видов и социальных выплат на детей (у небедных 28,3%). Пособия и выплаты на детей получают 64,7% бедных и 38,8% небедных домохозяйств. Бедные семьи чаще имеют пособия по безработице. В-третьих, более высокие уровни занятости взрослых членов небедных семей обеспечивают большие суммы подоходного налога, в то время как бедные домохозяйства больше получают от государства. Указанный факт поднимает вопрос о социальной справедливости по отношению к благополучным небедным семьям с детьми, требующий разработки отдельных инструментов для их дальнейшего социального развития.

Таблица 2. Состав денежных доходов сельских семей с детьми до 18 лет (в среднем на члена домохозяйства в месяц), руб.

Доход	Бедные семьи	Небедные семьи
Денежный доход, всего	5661	14885
в т. ч. доход от оплачиваемой занятости	3741-66,1	10608-71,3
Доход от самозанятости	310	814
Доход от другой нерегулярной трудовой деятельности	81	172
Доход от собственности	21	59
Трансферты полученные, всего	1898-33,5	4218-28,3
в т. ч. пенсии всех видов	956	1686
Пособия и выплаты на детей	405	382
Трансферты переданные	443	1332
в т. ч. подоходный налог	359	1171
Располагаемый денежный доход	5218	13554
Располагаемый совокупный доход (отличается от располагаемого денежного дохода суммой всех натуральных поступлений, эквивалентом чистого дохода от проживания в собственном жилье, суммой социальных льгот, компенсаций и других видов помощи в денежном эквиваленте)*	6766	16112
* Порядок агрегирования компонентов доходов, наблюдаемых в программе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, в показатели общего объема денежных (совокупных) доходов. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html Рассчитано по: данные Выборочного наблюдения доходов домохозяйств и участия в социальных программах – 2017.		

Уровень сформированного родительского человеческого капитала семей с детьми, выражаемого через совокупность таких характеристик, как уровень образования, статус и отрасль занятости, профессионально-квалификационная группа, обуславливает не только состав и структуру источников доходов семьи, но и имущественную обеспеченность, а также освоенные модели потребительского поведения. Уровень денежных доходов семей с детьми в значительной степени зависит от отрасли занятости главы домохозяйства. Главы бедных семей чаще небедных заняты в сельском и лесном хозяйстве (19,9 и 13,3% соответственно) и образовании (13,7 и 11,5%). В небедных домохозяйствах главы семей чаще являются работниками отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности (20,7%), финансового и страхового секторов (9,8%), государственного управления и обеспечения безопасности (7,5%), строительства (7,4%). Кроме того, главы небедных домохозяйств гораздо чаще занимают позиции специалистов высшего (20,7%) и среднего (12,9%)

уровня квалификации, несколько реже руководящие должности (4,9%), в то время как для глав бедных домохозяйств больше свойственны должности работников сферы обслуживания, торговли (16,5%), квалифицированных работников сельского хозяйства (20,3%), а также неквалифицированных рабочих различных отраслей (20,9%).

Имущественная обеспеченность небедных и бедных семей с детьми характеризуется наличием дорогостоящих и узкоспециализированных товаров длительного пользования (компьютеров и легковых автомобилей). Более привычные товары, такие как телевизор, стиральная машина, холодильник, есть у подавляющего большинства семей с детьми вне зависимости от их материального положения. Домашний компьютер имеют 84,1% небедных семей и 60,4% бедных домохозяйств, легковой автомобиль – 45,4% бедных и 61,7% небедных домохозяйств. Наличие собственного жилья является важным фактором имущественной обеспеченности семей с детьми и индикатором качества их жизни. Бедные

семьи чаще проживают в частных домах или части дома, в то время как небедные – в квартирах. При этом небедные семьи чаще, чем бедные, имеют жилье в собственности. Около 59,8% небедных семей считают качество своего жилья хорошим, 35,2% – удовлетворительным. Около 84,2% из них имеют в домах водопровод, 72,8% – канализацию, 42,9% – централизованное отопление. Около 23,9% респондентов указали, что их жилье требует капитального ремонта.

Условия проживания бедных семей с детьми несколько хуже. Менее половины из них считают условия своего проживания хорошими (47,0%), еще 44,7% – удовлетворительными. Только три четверти из них имеют водопровод (75,0%), около трети – центральное отопление, 60,5% – канализацию. Около 7,0% из них указывают на сложности с поддержанием комфортной температуры зимой (более 20 градусов), причем половина из них – не по причине отсутствия денег, а, вероятно, из-за ненадлежащего качества внутридомовых коммуникаций. Около 52,2% бедных семей с детьми говорили о необходимости капитального ремонта их нынешнего жилья.

Наличие специализированного имущества для детей⁷ (книг, игрушек, обучающих программ, принадлежностей для активного отдыха) незначительно отличается в разных типах семей по причине приоритетности товаров для детей в структуре потребления. Даже при наличии финансовых ограничений обычно товарами для детей «жертвуют» в последнюю очередь. Эти товары имеют 95,3–97,1% небедных семей с детьми, среди бедных несколько ниже доля тех, у кого есть обучающие программы, игры (настольные, компьютерные) и книги. Около 13,3% бедных семей с детьми не имеют принадлежностей для активного отдыха детей. Аналогичным образом абсолютное большинство семей проводят детские праздники

для детей с приглашением друзей, знакомых, родственников, на этом не экономят. Однако наибольшие различия между бедными и небедными семьями с детьми наблюдаются в части посещения дополнительных занятий (кружков, секций) и участия в платных школьных мероприятиях (поездках, экскурсиях). В составе бедных семей посещают дополнительные занятия дети из 45,3% домохозяйств, могут позволить себе поездки на школьные выездные мероприятия 43,6% семей. Среди небедных домохозяйств удельный вес посещающих кружки и секции составляет 60,4%, участвующих в школьных мероприятиях – 61,6%.

Бедные домохозяйства вынуждены перераспределять свои доходы в сторону расходов на питание. Хотя около 72,0% из них указали, что имеют собственное подсобное хозяйство, где 93,6% выращивают овощи и фрукты, а 49,3% – скот и птицу только для собственного потребления, у многих из них расходы на питание составляют значительную часть семейного бюджета. Только 18,0% тратят на питание до половины семейного бюджета в месяц, 35,9% – около половины. Еще 19,4% вынуждены расходовать на питание от половины до двух третей доходов, каждая пятая семья – более двух третей. Среди небедных домохозяйств до половины бюджета на питание тратят 47,3%, еще 28,8% – около половины. Почти у 18,0% на питание уходит более половины семейного бюджета. Собственное хозяйство небедные семьи имеют несколько реже (65,8%), скот держат чуть более трети из них (36,4%).

В условиях нехватки денежных средств происходит трансформация моделей потребительского поведения сельских семей с детьми. Например, изменяется рацион питания, качественные продукты заменяются более дешевыми аналогами, снижается калорийность питания. Такие же изменения касаются покупки одежды, обуви; приоб-

⁷ Выводы представлены на основе анализа результатов Социологического исследования факторов многокритериальной бедности – 2017, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/83-sotsiologicheskoe-issledovanie-faktorov-mnogokriterialnoj-bednosti-2017> (дата обращения 12.03.2020). В соответствии с целями нашего исследования была сформирована подвыборка, состоящая из 1171 сельского жителя, среди которых 794 респондента имеют совместно проживающих детей в возрасте до 18 лет (67,8%).

ретение товаров длительного пользования откладывается на неопределенное время, поездки на отдых становятся недоступными для все большего числа семей. Чаще всего семьи с детьми стараются поддерживать нормальный рацион питания, экономя на покупке продуктов в последнюю очередь. Тем не менее в составе бедных семей ниже доля тех, кто имеет возможность качественно питаться (через день употреблять мясо или рыбу, регулярно кушать фрукты и овощи), им тяжелее изыскивать средства для покупки одежды и обуви по сравнению с небедными (табл. 3). Наибольшие различия в финансовых возможностях семей с детьми касаются покупки товаров длительного пользования. Например, купить новую мебель может каждая вторая небедная семья и только каждая третья бедная. Разнообразно проводить свой досуг (хотя бы раз в месяц отдыхать вне дома, приглашать друзей или родственников для совместного обеда) могут около двух третей небедных и менее половины бедных домохозяйств.

Способность домохозяйства балансировать семейный бюджет, осуществляя все необходимые ежедневные платежи, является важным индикатором финансовых возможностей. Данные Выборочного на-

блюдения доходов населения и участия в социальных программах показывают, что среди бедных семей около 42,5% испытывают значительные трудности при проведении ежедневных платежей, еще 54,6% – относительные затруднения. В составе небедных семей только 16,4% указали на значительные трудности, 66,0% – на относительные, при этом около 17,3% из них относительно легко балансируют ежедневный семейный бюджет. Трудности с оплатой услуг ЖКХ и наличие регулярных задолженностей по их оплате характеризуют экономическую уязвимость домохозяйства. У 78,2% небедных семей ни разу не возникло задолженности по оплате услуг ЖКХ по финансовым причинам, среди бедных домохозяйств только 62,4% не имели задолженностей. Около 11,1% бедных семей указали на то, что задолженность была единожды, у четверти семей – два и более раза. Наличие ипотечного кредита также снижает финансовые возможности семей с детьми. Среди бедных семей ипотеку имеют 7,8%, среди небедных – 9,0%. Однако нет задолженностей по оплате кредита по причине нехватки денег у 79,1% небедных домохозяйств. Среди бедных семей единожды имели задолженность 13,5%, еще 18,1% ре-

Таблица 3. Финансовые возможности сельских семей с детьми до 18 лет, % от числа ответивших

	Небедные семьи	Бедные семьи
Употреблять мясо или рыбу через день	89,7	77,5
Употреблять фрукты, овощи через день	84,8	66,4
Провести неделю отпуска вне дома, включая поездки к родственникам в другой населенный пункт	70,7	44,3
Поменять старую мебель	53,8	34,2
Разнообразно отдыхать (хотя бы раз в месяц сходить всей семьей в кино, на спортивный матч, в театр)	73,9	46,1
Хотя бы раз в месяц встречаться с родственниками, друзьями (пригласить их домой или в кафе)	89,1	78,9
Иметь хотя бы две пары обуви	97,3	87,5
Купить новую верхнюю одежду (теплую куртку, пальто, шубу)	89,1	74,3
Посещать дополнительные занятия для детей (кружки, секции)	60,4	45,3
Участвовать в платных школьных мероприятиях (поездки с классом, экскурсии)	61,6	43,6
Рассчитано по: данные Социологического исследования факторов многокритериальной бедности – 2017, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС URL: https://social.ranepa.ru/tsestry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/83-sotsiologicheskoe-issledovanie-faktorov-mnogokriterialnoj-bednosti-2017		

гулярно сталкиваются с трудностями при выплате ипотечного кредита.

Полученные результаты исследования подтверждают важность мер социальной поддержки для бедных семей с детьми. При этом в ситуации, когда около 86,9% сельского населения России проживает в населенных пунктах с численностью жителей до 500 человек⁸, основные социальные услуги для большинства сельских жителей являются труднодоступными. Большинство государственных (муниципальных) учреждений находятся в ближайшем муниципальном образовании (малом городе, поселке). Попасть на прием к врачу в центральной районной больнице, подать документы для начисления пособия на детей, выплат или компенсаций, представить документы в Пенсионный фонд РФ для получения выплат из средств материнского капитала – зачастую значительные трудности для сельчан. Кроме того, в большинстве разрабатываемых и принимаемых законодательных нормативных актов выделение сельских жителей как особого (специфического) субъекта правовых отношений не предусмотрено, что ограничивает учет их потребностей и интересов в реализуемых инициативах. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что группа бедных сельских домохозяйств гетерогенна по ключевым факторам бедности. Есть семьи, в которых глава домохозяйства либо имеет низкооплачиваемую работу, либо не может трудоустроиться из-за низкого уровня образования; в других семьях женщина занимается воспитанием нескольких малолетних детей и не может полноценно участвовать в оплачиваемой занятости из-за нехватки рабочих мест на сельском рынке труда для лиц с разными трудовыми предпочтениями. Для первых необходимо внедрять различные формы переобучения или повышения квалификации, для вторых – развивать механизмы дистанционной занятости и совмещения занятости с выполнением семейных обязанностей. Для преодоления бедности многодетных семей с высокой иждивенче-

ской нагрузкой важно стимулировать различные формы помощи по созданию собственного дела, расширения ЛПХ на основе механизма социального контракта, программ поддержки создания семейных ферм. Иными словами, целесообразно разработать и апробировать выявительный принцип оказания социальной поддержки семьям с детьми на основе систематизации нуждающихся домохозяйств по ключевым проблемам их жизнедеятельности и создания региональных и федеральной баз данных о семьях и детях, нуждающихся в различных видах государственной социальной поддержки. Такой механизм обеспечит принцип адресности и повысит эффективность реализуемых мероприятий.

Заключение

Проблема доходного неравенства сельских семей с детьми имеет серьезное значение как для будущего российского села, так и для успешного социально-экономического развития страны в целом. Низкие доходы большинства сельских домохозяйств с детьми, невысокая доступность качественных услуг образования и здравоохранения, слаборазвитая социальная инфраструктура поддержки материнства и детства в сельской местности определяют неблагоприятные условия для формирования человеческого капитала сельских детей. Объективными факторами низкой материальной обеспеченности семей с детьми являются узость сфер приложения труда, сезонность многих традиционных видов занятости, неразвитость неаграрных видов деятельности на селе, что осложняет возможность обеспечения их материального благополучия. Отсутствие свободных рабочих мест в сельской местности России становится главной причиной локализации бедности на селе. Регулярный дефицит денежных доходов у бедных семей обуславливает иные по сравнению с небедными семьями структуру жизненных ценностей, ожидания и предпочтения, а также соответствующие им модели трудового, брачного,

⁸ Данные Всероссийской переписи населения 2010 года. Группировка сельских поселений по численности населения по субъектам РФ. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

репродуктивного и потребительского поведения. Совокупным следствием этих различий выступают специфические условия формирования и развития человеческого капитала для четверти всех детей нашей страны.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о более низком уровне накопленного человеческого капитала родителей из малоимущих семей. Серьезный вклад в предпосылки формирования бедности вносят состав и структура этих семей, определяющие высокую иждивенческую нагрузку. Финансовые ограничения обуславливают изменение моделей потребительского поведения в части продуктов питания, откладывания покупки товаров длительного пользования, влияют на особенности проведения досуга. Изменение рациона питания, дефицит питательных веществ и снижение энергетической ценности из-за ограниченного потребления продуктов (мяса, рыбы, овощей, фруктов) имеют особое значение для растущего организма детей. Трудности с покупкой товаров длительного пользования, разнообразным проведением досуга и приобретением необходимой одежды и обуви снижает качество жизни сельских домохозяйств с детьми.

Результаты исследования показывают различия в материальной обеспеченности

и возможностях ее повышения у различных социальных групп сельских семей с детьми. Бедные и небедные семьи имеют разные модели поведения, отличаются характером распределения ресурсов и принятия решений в домохозяйстве. Анализ факторов возникновения текущего неравенства позволит продвинуться в понимании механизмов его влияния на будущую социальную мобильность детей, проживающих в этих семьях. Особый интерес для будущих исследований вызывают выявление и оценка субъективных представлений и предпочтений родителей несовершеннолетних детей в части развития человеческого капитала их детей, а также запросов к государственной социальной политике. Отдельное внимание необходимо уделять анализу готовности родителей прилагать усилия для повышения благополучия детей, оценке родительских ресурсов и возможностей в реализации социального потенциала семьи. Работы, нацеленные на своевременное выявление факторов уязвимости экономического положения домохозяйств с несовершеннолетними детьми, будут способствовать повышению качества жизни и стимулированию будущего социально-экономического развития сельских территорий России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 7–20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
2. Скальная М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: экономика и управление. 2018. № 1. С. 62–71.
3. Савченко Е. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: экономика и управление. 2018. № 11. С. 4–7.
4. Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. С. 118.
5. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журн. Новой экон. ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 170–186.
6. Слободенюк Е.В. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестн. обществ. мнения. 2016. № 3–4 (122). С. 82–93.
7. Лежнина Ю.П. Семья для среднедоходных слоев населения: тыл или риск? // Журн. исслед. соц. политики. 2017. Т. 15. № 3. С. 435–452. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-3-435-452

8. Слободенюк Е.Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социол. наука и соц. практика. 2019. № 4. Т. 7. С. 26–37.
9. Слободенюк Е.Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4. С. 114–129.
10. Слободенюк Е.Д. Жизненные риски и низший класс в России // Вестн. обществ. мнения. 2019. № 1–2 (128). С. 43–54.
11. Bourdieu P., Passeron J. *Reproduction in Education, Society and Culture*. London: Sage, 1990. 236 p.
12. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экон. социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
13. Каравай А.В. Социальный капитал российских рабочих и их установки в отношении его накопления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3 (133). С. 1–15.
14. Heckman J., Mosso S. The economics of human development and social mobility. *Annual Reviews of Economics*, 2014, no. 6, pp. 689–733.
15. Stiglitz J. [et al.]. *Rewriting the Rules of the American Economy*. New York: Roosevelt Institute, 2015. 115 p.
16. Kanbur R., Stiglitz J. Dynastic inequality, mobility and equality of opportunity. *CEPR Discussion Paper*, 2015, no. 10542. 31 p.
17. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. Новое неравенство в доходах выпускников вузов. Региональный аспект // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 337–349.
18. Леонидова Г.В., Басова Е.А. Неравенство возможностей: фактор «родительской базы» (на материалах социологического опроса населения СЗФО) // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 7–21. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.1
19. Akee R., Copeland W., Costello J., Simeonova E. How does household income affect child personality traits and behaviors? *American Economic Review*, 2018, vol. 108, no. 3, pp. 775–827. Available at: <https://doi.org/10.1257/aer.20160133>
20. Almlund M., Duckworth A., Heckman J., Kautz T. *Personality Psychology and Economics*. National bureau of economic research working paper 16822, 2011. 254 p.
21. Cunha F., Heckman J. Formulating, identifying and estimating the technology of cognitive and noncognitive skill formation. *Journal of Human Resources*, 2008, no. 43 (4), pp. 738–825.
22. Duncan G., Magnuson K., Votruba-Drzal E. Boosting family income to promote child development. *Future of Children*, 2014, no. 24 (1), pp. 99–120.
23. Becker G. *A Treatise on the Family*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991. 441 p.
24. Foster M. How economists think about family resources and child development. *Child Development*, 2002, no. 73, pp. 1904–1914.
25. Duncan G., Yeung J., Brooks-Gunn J., Smith J. How much does childhood poverty affect the life chances of children. *American Sociological Review*, 1998, no. 63 (3), pp. 406–423.
26. Lewis O. The culture of poverty in understanding poverty. In: *Perspectives From the Social Sciences*. D.P. Moynihan [ed.]. New York: Basic Books, 1969. Pp. 187–200.
27. Lareau A. *Class Matters: Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life*. Berkeley, Ca: University of California Press, 2003. 343 p.
28. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / С.С. Бирюкова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 153 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Александровна Вяльшина – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; e-mail: anvyal@mail.ru

Vyal'shina A.A.

RURAL POOR FAMILIES AND THEIR OPPORTUNITIES FOR CHILDREN DEVELOPMENT

Improvement of the level and quality of life of families with children is a top priority of state policy in Russia. In rural areas, this problem is particularly relevant. Low incomes of most rural households limit sustainable development of rural areas, create risks for the formation of human capital of modern countryside, and contribute to the depopulation of villages. The purpose of this paper is the identification of differences in opportunities for children from poor and non-poor households on the basis of an analysis of poverty factors among rural families with children under 18 years of age. The generalization of theoretical approaches to the analysis of poverty factors in relation to rural households and mechanisms of family incomes' impact on children development allows us to better understand the prerequisites for the emergence of differences in opportunities for rural children from different families. The information basis of this work consists of the results of a Sample survey of the population's income and participation in social programs, conducted by Rosstat in 2017, and a Sociological study of factors of multi-criteria poverty – 2017, carried out by the Institute for Social Analysis and Forecasting of RANEPА. The results of the study show that members of poor households are characterized by lower education level, they are less likely to have paid employment, they are more focused on their subsidiary husbandry, and they more often seek social assistance from the government, which results in a special structure of income sources. Poor families face difficulties of balancing a family budget, they are forced to transform their food consumption patterns and postpone purchases of durable goods along with leisure activities. These restrictions directly affect rural children's quality of life. It is emphasized that one of mechanisms for improving living standards of rural families with children should be an identification principle of providing social support to families with children on the basis of the systematization of households in need according to the key problems of their life, which will ensure the principle of targeting and increase the efficiency of implemented measures.

Rural families with children, poor households, sustainable development of rural territories, human capital of rural territories.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Vyal'shina – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science "Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences". 94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: anvyal@mail.ru